

Я медленно просыпался. Теплый полуденный солнечный свет поцеловал мое лицо — это было первым предупреждением о том, что что-то не так, затем я проснулся, осознав, что потерял сознание.

Взглянув на часы, я увидел, что два часа пролетели незаметно, пока я лежал на простынях. Я встал и протер глаза от сна. Натянув фланелевые штаны, пошатываясь, вышел на улицу, чтобы набрать воды и вымыть кислый привкус изо рта.

Под дверью Бонни горел тусклый мерцающий свет, что говорило о том, что она лежит в постели и смотрит фильм — ее любимое занятие. В ванной комнате царил катастрофа: косметика и одежда были разбросаны повсюду. Раковина была в таком беспорядке, что я не стал включать ее и спустился вниз.

Голос Энистон был четким, и я услышал, как к нему присоединились Лаура, Виктория и еще одна, мне неизвестная, их слова были невнятными и, одновременно, слишком громкими. Звон стаканов и шипение блендера сопровождали их смех, когда я прошел на кухню и взял бутылку воды.

Девушки были одеты по высшему разряду, в крошечные юбки и обтягивающие блестящие топы. Их волосы были уложены, а глаза накрашены. Я бросил взгляд на массивные груди Энистон, колыхавшиеся под свободными складками ее блузки, но тут же отвел глаза. Я старался действовать быстро, чтобы они не заметили меня, стремясь не столкнуться с Викторией в ближайшее время, но она сама заметила меня.

— Дай мне минутку, я поздороваюсь с твоим младшим братом, — сделав большой глоток своей "Маргариты", она соблазнительно улыбнулась мне и подошла.

— Хватит его дразнить, Вик. Ты доведешь его до сердечного приступа, — фыркнула Энистон и оглянулась на меня. Судя по тому, как покачивалась моя старшая сестра и как вяло она опускала веки, когда пыталась моргнуть, она была пьянее остальных.

— Ты такая сука, Эни, — сказала новенькая, смеясь, чтобы снять напряжение. — Вик просто любит пофлиртовать. Пусть она разогреется с ребенком, прежде чем мы попадем в Phi Delta Сарра. Я уверена, что это единственное, что он увидит.

Идеальные губы девушки в форме бантика искривились в жестокой ухмылке, когда она оглядела меня с ног до головы, и я вздрогнул от высокомерия, которое почувствовал, когда увидел ее. Удивительно, но именно Энистон встала на мою защиту, обратив на девушку взгляд, заставивший ту переместиться на свое место.

— Похоже, кто-то только что вызвался вести ориентацию первокурсников, — сказала Энистон с укором.

— Эй! Я не хочу заниматься этим дерьмом, первокурсники такие надоедливые.

— Жесть. Ты должна была подумать об этом, прежде чем оскорблять моего младшего брата. — Энистон немного пошатнулась, когда повернулась, чтобы бросить мне улыбку. — Я единственная, кому это сходит с рук.

Я не был уверен, что сказать, но Виктория воспользовалась этой возможностью, за меня.

— Я собираюсь украсть его на пару минут. — Она положила руку мне на плечи, направляя меня из кухни. — И тебе не стоит беспокоиться, Энистон. Я не буду его оскорблять.

— Мы должны быть в доме братства через час! — сказала ей Энистон.

— Вечеринка все равно не начнется, пока мы не приедем, милая. — сказала новенькая. — Позволь ей повеселиться.

— Чего ты хочешь? — настороженно спросил я, когда худенькая девушка направила меня к лестнице.

— Я хочу хорошенько рассмотреть этот член, — промурлыкала она мне на ухо, отчего волосы встали дыбом, когда она взяла мои яйца и член в одну маленькую ладошку. — Твои сестры дразнят твой член, малыш. Не волнуйся, я планирую вернуть тебе должок.

— Что ты имеешь в виду? — тихо спросил я, опасаясь произвести слишком много шума, когда мы проходили мимо комнаты Бонни. Лестница скрипела позади нас, но когда я попытался обернуться и посмотреть, кто идет следом, Виктория втокнула меня в мою комнату.

— Я не легко кончаю, Джейк... но между прикосновениями этого зверя... и твоими умелыми пальцами... я кончила сильнее, чем когда-либо за последние годы.

Ее губы оказались на моих, прежде чем я понял, чего ожидать, и я застыл на месте, потрясенный жаром, который чувствовал от Виктории. Я чувствовал вкус терпкой смеси маргариты на ее языке, но ее руки были уверенными, когда они по-хозяйски возились с поясом моих фланелевых брюк.

Осознав, что происходит, я поднялся от страсти, заполнившей мой разум, и взял всё в свои руки. Моя дверь хлопнула о стену, когда я шагнул вперед, прижимая Викторию к себе. Попробовав ее язык своим, я провел рукой по ее щеке, шее и обхватил одну идеальную грудь.

Услышав, как сексуальная девушка постарше застонала от моих прикосновений, я почувствовал уверенность, а пальцы другой руки запутались в ее волосах. Задыхаясь, приоткрыв губы, она посмотрела мне в глаза, когда я отстранился от поцелуя.

— Я хочу, чтобы ты пососала его, — прорычал я, едва узнавая звук собственного голоса. Я был настолько переполнен острой нуждой и желанием, что не стал утруждать себя обычными

любезностями.

— Нгххх!

Покачивая головой, Виктория закусила нижние губы и скользнула вниз по моему телу. Руки, прежде жаждущие, а теперь отчаявшиеся, вытащили мой член из брюк, и я услышал, как она тихонько вздохнула, увидев его длину в тусклом свете, падающем из коридора.

— Он великолепен... абсолютно идеален.

Её глаза округлились, и я с восхищением наблюдал, как она нежно провела пальцами по всей его длине, а затем прижалась к нему лицом, глубоко вдыхая. Прикосновение ее теплой, мягкой кожи снова пробудило мою страсть, и мой член запульсировал, заставляя ее отступить назад, когда он затвердел, а из глубин моего горла вырвался рык.

Скуля, Виктория раздвинула свои маленькие губки, и я довольно прошипел, когда огненное тепло ее рта охватило головку. Секунду спустя она застонала, а мои бедра без раздумий понеслись вперед и в мгновение ока заполнили ее горло членом. Я дернулся, чтобы отстраниться, но её ногти впились в мою задницу, и давящийся звук превратился в стон удовольствия, а глаза Виктории закатились вверх, встретившись с моими.

Я слышал биение своего сердца в ушах, когда положил руку на ее голову, пальцы загибались на ее маленькой головке, а я все глубже и глубже вводил свой толстый член в ее задыхающееся, сосущее горло. На мгновение возникла резкая боль. Затем она сглотнула, и я почувствовал, как ее горло смягчилось, принимая мой член. Дюйм за дюймом проникал в ее горло.

— Черт возьми, как горячо, — тихо прорычал я.

Половина моего члена заполнила горло старшей девушки, прежде чем она забилась в конвульсиях и оттолкнулась от моих бедер. Вытащив член из ее горла, я застонал, когда ее язык закрутился вокруг головки, и она с распутным звуком втянула в себя слизь слюны.

— Я никогда не чувствовала себя так раньше, — вздохнула Виктория мягким, странно покорным голосом. — Я полна... более чем полна членом... Трахни мое горло, малыш... Пожалуйста.

Нежная мольба в ее голосе сделала это за меня, и с голодной ухмылкой я снова вогнал головку своего члена ей в рот. Глядя, как растягиваются эти розовые губки, я чуть не кончил сразу, но я хотел наслаждаться этим действием как можно дольше.

— Потрогай свою киску, — прохрипел я и усмехнулся еще шире, когда ее рука зашарила между раздвинутых бедер.

Виктория присела на корточки, прислонившись спиной к двери, юбка сбилась на ее бедрах, когда она потянула в сторону ластовицу маленьких стрингов, прикрывающих ее лысую киску. Я не мог ничего рассмотреть, но звуки ее пальцев, работающих со влажной киской, и дрожь удовольствия, проходящая через ее тело, были достаточно горячи.

— Я хочу покрыть это милое личико спермой, — сказал я, проводя мозолистым большим пальцем по ее нежной щечке, размазывая слезу, когда она с трудом принимала в горло больше половины моего члена.

На ее лице отразилась тревога, и я почувствовал, как мои губы скривились в похотливой ухмылке.

— Не могу позволить себе размазать этот макияж... Ты будешь должна мне позволить обрызгать твоё лицо позже.

— Ха!

Тихий смех вызвал во мне волну паники, но когда я повернулся, в тени на верху лестницы стояла не Энистон или Бонни, а Лаура, наблюдавшая за происходящим, прикрыв рот рукой. Сексуальная брюнетка держала руку между своих ног, юбка задралась, а трусики натянулись вокруг пальцев, обрабатывающих ее киску.

Это зрелище было слишком для меня, и я почувствовал, как оргазм охватывает моё тело. Посмотрев вниз, я увидел, как эйфория пронеслась по лицу Виктории, а затем я кончил. Ее слабый удушливый рвотный позыв был едва зарегистрирован, когда мои пальцы выгнулись, а мир уменьшился до размеров булавки. Когда я пришел в себя, меня трясло, я был потрясен тем, что сделал, и после оргазма я испытывал стыд за свою безрассудность.

<http://erolate.com/book/2069/58076>